

Очеркъ исторіи книгъ и книгохранилищъ.

Verba volant, scripta
manent.

Работу, посвященную вопросу о чтеніи и книгахъ, естественно начать краткимъ очеркомъ внѣшней исторіи книгъ и книгохранилищъ. На слѣдующихъ страницахъ и приведены главные факты этой исторіи.

Отдаленными предками современныхъ печатныхъ книгъ были рукописныя книги, а еще болѣе древними предками рукописныхъ книгъ—надписи на камнѣ.

Древнѣйшія книги—написанныя на глинѣ. Самыя древнія извѣстныя намъ книги — были глиняныя, написанныя на аккадійскомъ (древне-вавилонскомъ) языкѣ, клинообразными знаками; появленіе ихъ относится къ *третьему тысячелѣтію* до Р. Х., къ эпохѣ вавилоно-ассирійской культуры, развитіе которой заходитъ за 3 или 4 тысячи лѣтъ до Р. Х. Книги этого рода были найдены въ половинѣ XIX вѣка англійскимъ ученымъ Генри Лейардомъ при раскопкахъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ, кургана близъ курдской деревни Куюнджикъ, лежащей на лѣвомъ берегу

Тигра, противъ города Моссула, на мѣстѣ древней столицы Ассирійскаго царства, *Ниневіи*. Собраніе этихъ книгъ, составляющее нынѣ собственность Британскаго музея (по порученію и на средства котораго и производились самыя раскопки), состоитъ изъ свыше 22.000 тщательно обожженныхъ глиняныхъ плитокъ или ихъ частей. Заимствуемъ у профессора К. Бецольда (который самъ посвятилъ цѣлыхъ десять лѣтъ сортированію и разбсру этого собранія) описаніе этихъ глиняныхъ книгъ «На первый взглядъ это—неимѣющая никакой цѣны куча осколковъ. На самомъ же дѣлѣ это — не болѣе и не менѣе, какъ *древнѣйшая въ мірѣ библіотека*. Мельчайшею клинописью, которую мы, большею частью, можемъ различать лишь при помощи лупы, покрыты отдѣльныя плитки и черепки этого безцѣннаго собранія текстовъ. Не только передняя и задняя, но и узкія боковыя стороны плитокъ въ большинствѣ случаевъ исписаны. Глина большею частью тщательно выравнена и только въ единичныхъ случаяхъ имѣетъ мелкіе пузырьки, происхожденіе которыхъ совершенно правильно объясняется предположеніемъ, что когда-то часть библіотечнаго зданія была охвачена пожаромъ. Это же предположеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ и ненахожденіе среди этихъ памятниковъ какого либо мягкаго и сгораемаго матеріала для письма. Несмотря на то, что, по всей вѣроятности, иногда вавилоняне и ассирійцы пользовались и деревянными дощечками или растительнымъ матеріаломъ для писанія, все таки на основаніи чрезвычайнаго количества найденныхъ плитокъ (общее число ихъ, находящееся теперь

въ музеяхъ Европы и Америки, уже значительно превышаетъ нѣсколько сотъ тысячъ)—мы вполне вправѣ сказать, что эти народы имѣли обыкновеніе запечатлѣвать свои мысли на *глинѣ*. Величина куюнджикскихъ плитокъ колеблется между 32×22 и $2,4 \times 2$ квадратныхъ сантиметровъ, при средней толщинѣ 2,5 сантиметра; а окраска ихъ представляетъ всѣ оттѣнки между самымъ чернымъ и ярко-краснымъ цвѣтами. Плоская, или немного вогнутая, или выпуклая наружная сторона плитокъ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ прямоугольную форму и лишь изрѣдка плитки похожи на подушку или по формѣ своей напоминаютъ сердце или плодъ маслины. Когда требовалось разлиновать пластинку, то это дѣлалось при помощи туго натянутого шнурка, врѣзывавшагося въ мягкую глину. Еще и понынѣ мы замѣчаемъ иногда отпечатки волоконъ шнурка, равно какъ изрѣдка и слѣды пальцевъ, державшихъ мягкую плитку до ея обжиганія (встрѣчаются впрочемъ и не обожженные плитки). Болѣе или менѣе часто встрѣчающіяся на плиткахъ отверстія прелѣдовали, сообразно своему положенію и глубинѣ, двоякую цѣль: либо они предназначались для того, чтобы предупредить образованіе пузырьковъ при обжиганіи глины, либо же сквозь нихъ продѣвались маленькія деревянныя палочки, на которыя отдѣльныя пластинки насаживались одна на другую (нѣчто подобное и теперь еще дѣлаютъ китайцы со своими книгами), причемъ онѣ поверхностями своими не касались другъ друга. Если къ сказанному прибавить, что многія плитки заключены въ глиняные футляры, также

покрытые надписями и обожженные, очевидно предназначенные для лучшаго сохраненія основного внутренняго текста, служа первообразомъ нашего теперешняго конверта или переплета, то этимъ исчерпываются всѣ внѣшніе признаки этихъ глиняныхъ книгъ» *). Плитки одной величины и формата часто служатъ продолженіемъ одного текста и тогда онѣ заномерованы и послѣдняя строка предыдущей плитки повторяется въ началѣ слѣдующей, какъ это дѣлалось и въ нашихъ старинныхъ книгахъ. Библіотеки такихъ глиняныхъ книгъ существовали не только въ столицахъ, но и въ другихъ городахъ Ассири-Вавилоніи; въ нихъ имѣлись и каталоги, въ которыхъ книги были распределены подъ номерами. На этихъ глиняныхъ плиткахъ были написаны священные тексты, молитвы, списки боговъ, астрономическія таблицы, словари, сочиненія, касающіяся математики, исторіи, географіи, грамматики, медицины и земледѣлія, а также различные юридическіе документы. Глиняныя книги, найденныя близъ Куюнджика, были собраны царемъ Ассурбанипаломъ (жившимъ за 650 лѣтъ до Р. Х.) и помѣщались въ двухъ небольшихъ комнатахъ въ его дворцѣ. Первоначальныя собранія книгъ имѣли вообще характеръ священный, жреческій и большею частью помѣщались въ храмахъ и дворцахъ.

Первый, занявшійся въ Британскомъ музеѣ сортировкой и разборомъ этой груды обломанныхъ глиняныхъ плитокъ и кому удалось изъ от-

*) К. Бецольдъ. Ассирія и Вавилонъ.

дѣльныхъ кусочковъ подобрать и составить цѣлыя страницы текста, былъ *Джоржъ Смитъ*, двукратно ѣздившій затѣмъ для раскопокъ въ Сирію, заразившійся тамъ чумой и умершій въ 1876 г., 36 лѣтъ отъ роду.

Книги написанныя на папирусь. Послѣ минеральнаго, растительный міръ далъ людямъ новыя матеріалы для книги *). Честь его открытія принадлежитъ другому древнему культурному народу—египтянамъ. Больше чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., египтяне стали выдѣлывать бумагу изъ стеблей растенія (изъ семейства осоковыхъ—*Cyperus papyrus*, *Papyrus antiquorum*), растущаго по низкимъ берегамъ рѣкъ и болотамъ въ Египтѣ, Сиріи и Сициліи. Это — одно изъ древнѣйшихъ культурныхъ растений: корень, сердцевина и нижняя часть стебля его служили пищей людямъ, изъ высокаго же и толстаго стебля его выдѣлывались веревки, цыновки, паруса, обувь и, наконецъ, бумага для письма, получившая названіе *папируса*. Это названіе сохранилось для бумаги до нашихъ дней во всѣхъ западно-европейскихъ языкахъ (*le papier*, *das Papier*, *the paper* и т. д.). Для этого послѣдняго употребленія стебель растенія разрѣзали на тонкія, узкія полоски, которыя затѣмъ склеивали въ болѣе широкія ленты. Бумага эта была очень тонка и легковѣсна, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень ломка и трудна для употребленія. Сохранилась сдѣланная изъ камня статуя египет-

*) Канвой для дальнѣйшаго изложенія исторіи книги послужилъ „Очеркъ исторіи книги“—двѣ публичныя лекціи, читанныя въ г. Одессѣ, проф. А. Н. Кирпичниковымъ въ 1888 году.

скаго писца, относящаяся къ третьему вѣку до Р. Х. и находящаяся въ Парижѣ, въ Луврскомъ музеѣ. Голый писецъ сидитъ на землѣ, поджавши ноги и держитъ на покрывающемъ его ляжки фартукѣ свертокъ папируса. Если вѣрить Діодору Сицилійскому, греческому историку перваго вѣка до Р. Х., въ Египтѣ существовали рукописныя книги еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. По его словамъ египетскій царь Озимандія собралъ въ своемъ дворцѣ въ Θивαхъ богатую коллекцію такихъ книгъ и надъ дверями этой библіотеки начерталъ слова: „Врачевательница души“. Это извѣстіе вѣроятно касается дворца Рамессеума, построеннаго за 1200 лѣтъ до Р. Х. фараономъ Рамсесомъ II Великимъ Меріамономъ (1292—1225) около Θивъ, въ развалинахъ котораго въ настоящее время дѣйствительно найдено собраніе папирусовъ самаго разнообразнаго содержанія, а также гробницы двухъ библіотекарей египетскаго царя.

Изъ папирусовъ, какъ сказано, приготовлялись длинныя полосы или ленты бумаги, на которой можно было писать только съ одной стороны. Широкія ленты папирусной бумаги, для болѣе удобнаго сохраненія и пользованія, свертывались въ трубку. Концы этой ленты прикрѣплялись къ тонкимъ деревяннымъ палочкамъ, на которыя свитокъ наворачивался или разворачивался, при чтеніи; оба конца палочекъ, выходящіе внаружу изъ полосы, имѣли утолщенія; къ верхнему концу одной палочки прикрѣплялся ярлычекъ изъ папируса или кожи съ обозначеніемъ автора и заглавія сочиненія. Этотъ ярлычекъ назывался по рим-

ски index, по гречески—syllabos. Весь свертокъ или свитокъ, для сохраненія его въ цѣлости, вкладывался иногда въ футляръ, сдѣланный большею частью изъ кожи или пергамента, такимъ образомъ, чтобы ярлычекъ съ заглавїемъ былъ внаружу; футляръ этотъ очевидно соотвѣтствовалъ теперешнему переплету книгъ. Такой свитокъ рукописи назывался по латыни volumen (отъ глагола *volvo* — свертывать, свивать)—откуда французское слово „le volume“ — томъ; по гречески онъ назывался *Kylindros*. Листъ папируса назывался по гречески — *chartes*, по латыни—*charta*—отсюда слово „хартія“. На полосѣ папируса писали вдоль, строками равными длинѣ свитка, если онъ былъ не длиненъ, или нѣсколькими параллельными столбцами, высотой въ ширину полосы. Писали черными чернилами заостреннымъ тростникомъ или тростью (*calamus*), а для заглавій употреблялась красная краска (по латыни—*ruber*, отчего произошло слово „рубрика“). Для хранения и переноски рукописныхъ свитковъ служили цилиндрическія коробки или картонки. Въ библіотекахъ эти свитки помѣщались на открытыхъ полкахъ такимъ образомъ, чтобы ярлыки съ заглавіями книгъ были на виду, или же въ закрытыхъ шкафахъ, раздѣленныхъ на клѣтки (какъ теперь помѣщаются свертки обоевъ въ лавкахъ). Свитки, составлявшіе части одного сочиненія, связывались пачками. Поэтъ Овидій, изгнанный изъ Рима императоромъ Августомъ, въ своемъ посланіи къ сборнику своихъ „*Tristes*“, даетъ такое описаніе наружнаго вида тогдашней книги: „Несчастливая, береги нарядъ своего несчастья, да не

окрасить пурпуръ твоего покроя (наружной стороны папируса)—его цвѣтъ не идетъ къ тому, кто носить трауръ. Да не привлекаетъ глазъ красная краска твоего заглавія и кедръ (т. е. стержень, на который наворачивалась рукопись) да не наполняетъ благоуханіемъ твоихъ листьевъ. Два бѣлыхъ шарика (въ концѣ стержня) да не выдѣляются на твоёмъ черномъ обрѣзѣ. Твои два обрѣза да не будутъ отполированы немзой“.

Способъ писанія на свиткахъ изъ Египта перешелъ около VII вѣка до Р. Х. въ Грецію, а оттуда въ Римъ, но египтяне еще долго сохраняли за собой искусство выдѣлки папируса и только въ I вѣкѣ до Р. Х. у римлянъ появились свои фабрики папируса, достигшія въ I вѣкѣ послѣ Р. Х. высокой степени развитія и чрезвычайно улучшившія и удешевившія этотъ продуктъ. Но и во времена господства папируса письменнымъ матеріаломъ служили иногда *древесная кора* и *полотно*, что видно изъ латинскаго названія книги—*liber*, которое означаетъ первоначально: лыко, мочалу, древесную кору, а затѣмъ письмо, списокъ, книгу, сочиненіе. Греческое названіе книги: *biblos*—означаетъ также кору растенія папируса, бумагу изъ папируса; самое же растеніе называлось по гречески: *byblos*. Римскіе *libri lintei* — полотняныя книги — были списками римскихъ должностныхъ лицъ и хранились въ храмахъ. Наконецъ, въ Индіи письменнымъ матеріаломъ служили пальмовые листы.

Книги написанныя на пергаментѣ. Существовалъ еще и другой матеріалъ для письма, заимствованный изъ животнаго міра — *кожа*. Она издавна

употреблялась для письма на всемъ Востокѣ; по преданію, священныя книги древнихъ персовъ были написаны на 1.200 бычачьихъ кожахъ. Евреи тоже на кожаныхъ свиткахъ писали свои священныя писанія. Такое собраніе священныхъ рукописей на кожѣ находилось, напримѣръ, при Іерусалимскомъ храмѣ. Съ востока обычай писать на кожѣ перешелъ и въ Грецію и когда впоследствии сталъ входить въ употребленіе папирусъ, іоняне называли его тоже кожей. Пергамскому царю *Эвмену II* (197—158 до Р. Х.) принадлежитъ честь выдѣлки наиболѣе удобнаго матеріала для письма изъ кожи. Вслѣдствіе затруднительности полученія папируса, необходимаго матеріала для его обширной библіотеки въ городѣ Пергамѣ, онъ устроилъ тамъ фабрику для выдѣлки изъ кожъ письменнаго матеріала, который и получилъ затѣмъ названіе „пергаментъ“ (вѣрнѣе „пергаминъ“). Пергаментъ приготавлился изъ тонкихъ кожъ овецъ, козъ, телятъ и ословъ. Матеріалъ этотъ, хотя былъ дороже папируса, но зато былъ гораздо прочнѣе его и могъ исписываться съ обѣихъ сторонъ. Изъ него затруднительно было выдѣлывать длинныя полосы, а потому приготавлились короткіе листы, соотвѣтственно чему измѣнилась и самая форма рукописныхъ книгъ; форма свитка, т. е. длиннаго листа, навернутаго на твердый стержень, замѣнилась формой пачки листовъ, сшитыхъ съ одной стороны ниткой, пронумерованныхъ и стиснутыхъ между двумя твердыми дощечками; такимъ образомъ получилась форма совершенно сходная съ современной намъ книгой и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминавшая тѣ на-

тертыя воскомъ дощечки, которыя тоже служили въ древности для письма. Такія пачки пергаментныхъ листовъ получили латинское названіе „Содех“—слово сохранившееся до сихъ поръ. Впослѣдствіи однако папирусь, вслѣдствіе своей относительной дешевизны, снова вошелъ во всеобщее употребленіе и, какъ было сказано, выдѣлывался въ совершенствѣ въ Римѣ, почему и форма книгъ—свитковъ (volumen) еще долго сохранялась.

Изготовленіе и продажа рукописныхъ книгъ. Для увеличенія числа экземпляровъ рукописныхъ книгъ существовалъ единственный способъ—переписка ихъ. Для ускоренія этой операціи прибѣгали къ диктованію оригинальной авторской рукописи многочисленнымъ писцамъ (librarii), тщательно обученнымъ въ дѣлѣ красиваго и быстрого письма, а потому и весьма искуснымъ въ этой работѣ; такимъ способомъ приготавливались сотни экземпляровъ писанныхъ книгъ въ довольно короткое время. Писцы держались при всѣхъ значительныхъ книжныхъ лавкахъ. Такая лавка съ помѣщеніемъ для писцовъ была найдена и въ столь небольшомъ сравнительно городѣ, какъ Помпеи. Насколько скоро работали римскіе писцы, видно изъ показаній сатирика Марціала (40—102 по Р. Х.), который говоритъ, что писецъ могъ переписать (при посредствѣ однако сокращеній) девять стиховъ въ минуту. Конечно, въ полученныхъ такимъ способомъ копіяхъ первоначальной рукописи неизбежно должно было встрѣчаться много описокъ, ошибокъ, пропусковъ и извращеній противъ авторскаго оригинала.